

DOI:10.26104/NNTIK.2023.11.59.034

Аблабекова Н.М., Искеналиев С.К.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНДЕ
ЧЕТТЕТҮҮ УКУКТУК ИНСТИТУТ КАТАРЫ**

Аблабекова Н.М., Искеналиев С.К.

**ОТВОД КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

N. Ablabekova, S. Iskenaliev

**CHALLENGE AS A LEGAL INSTITUTION IN THE CRIMINAL
PROCEDURE OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 343.13 (575.2) (04)

Бул макалада «четтетүү» термини процессуалдык мыйзамдарда жана жазык-процессуалдык илимде бир катар укуктук көрүнүш карата колдонулаары каралат, макалада четтетүүнү укуктук институт катары талданат. Бул укуктук институттун мүнөздөмөлөрү көрсөтүлүп, анын предмети аныкталып, анын негизги структуралык элементтери ачылат. Четтетүүгө жазык-процесстик укуктун институту катары түшүнүгүнө аныктама берилген. Четтетүү институту олуттуу мүнөздөмөсү аны жөнгө салуучу мамилелердин объекти тарабынан берилери далилденген. Бул макаланын авторлору четтетүү институту Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексинин 8-главасында толук камтылбайт деген тыянакка келишет. Авторлордун пикири боюнча, жазык сот өндүрүшүндө четтетүү институту мыйзамда каралган негиздер болгондо субъекттерди кылмыш-жаза процесстик өндүрүшүндө катышуудан убактылуу четтетүүнүн процесстик тартибин аныктоочу эрежелердин жыйындысы катары каралууга тийиш.

Негизги сөздөр: жазык процесси, укук тармагы, четтетүү, субъекттер, объекттер, социалдык фактылар.

В данной статье рассматриваются вопросы о том, что термин «отвод» используется в процессуальном законодательстве и уголовно-процессуальной науке для обозначения целого ряда правовых явлений, в статье анализируется отвод как правовой институт. Представлена характеристика данного правового института, определен его предмет, раскрыты его структурные основные элементы. Дано определение понятия отвода как института уголовно-процессуального права. Доказывается, что сущностную характеристику институту отвода дает объект регулируемых им отношений. Авторы данной статьи приходят к выводу, что институт отвода не охватывается полностью главой 8 УПК КР. По мнению авторов, институт отвода в уголовном процессе следует рассматривать как комплекс правил, определяющих процедурный порядок временного отстранения субъектов от участия в уголовном процессе при наличии законом предусмотренных оснований.

Ключевые слова: уголовный процесс, отрасль права, правовой институт, отвод, субъекты, объекты, социальные факты.

This article discusses the fact that the term « challenge » is used in procedural legislation and criminal procedural science to refer to a number of legal phenomena; the article analyzes the challenge as a legal institution. The characteristics of this legal institution have been presented, its subject has been defined, and its basic structural elements have been revealed. A definition of the concept of challenge as an institution of criminal procedural law is given. It

is proved that the essential characteristic of the institution of challenge is given by the object of the relations regulated by it. The authors of this article come to the conclusion that the institution of challenge is not fully covered by Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic. According to the authors, the institution of challenge in criminal proceedings should be considered as a set of rules defining the procedural procedure for the temporary removal of subjects from participation in criminal proceedings in the presence of grounds provided by law.

Key words: criminal process, branch of law, legal institution, challenge, subjects, objects, social facts.

Актуальность данной научной статьи обусловлена тем, что уголовно-процессуальный институт отводов является гарантией независимого и беспристрастного правосудия. Этот механизм необходим для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и он заключается в исключении из процесса тех субъектов, чья объективность вызывает сомнения. Эти сомнения, как правило, возникают при участии органов дознания, следователей, прокуроров, следственных судей, судей и других лиц в расследовании или рассмотрении уголовных дел. Отводы гарантируют, что уголовное судопроизводство осуществляется должностным лицом, уполномоченным законом, что является неотъемлемым условием законности проводимых процессуальных действий и принимаемых решений.

Уголовно-процессуальный кодекс КР, оперируя понятием «отвод», не раскрывает его ни в главе 8 УПК КР, регламентирующей обстоятельства исключения участия в уголовном судопроизводстве и соответственно основания отвода, ни в общей норме – ст. 5 УПК КР «Определение основных понятий, содержащихся в настоящем Кодексе».

Согласно словарю С.И. Ожегова, «отвод» – существительное от глагола «отвести», то есть отклонить, отвергнуть [1, с. 37]. Д.Н. Ушаков также определяет «отвод» через «отвести», то есть отстранить, устранить от участия в чем-нибудь, по непригодности, подозрению. Непосредственно «отвод» определяется как «неприятие или устранение кого-либо, чего-либо как

неподходящего, несоответствующего чему-нибудь, заявление протеста против чего-либо» [2, с. 902].

Термин «отвод» в действующем законодательстве охватывает различные контексты, включая следующие смыслы:

- заявление о наличии обстоятельств, исключающих участие какого-либо участника в деле (п. 18 ч. 1 ст. 35, ч. 2 ст. 63, ч. 1 ст. 65 УПК КР);

- порядок рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии определенных обстоятельств (согласно ст. 68, 69 УПК Кыргызской Республики), включает в себя процедуру, известную как «отвод прокурора, отвод следователя»;

- принятое по итогам данного рассмотрения процессуальное решение (ч. 1 ст. 304 УПК КР);

- отстранение от участия в производстве по делу на основе законных обстоятельств осуществляется по собственной инициативе (ч. 1 ст. 63 УПК КР).

Таким образом, стоит отметить, что термин «отвод» представляет собой многозначное нормативное понятие, и его определение требует изучения сущности и содержания каждого обозначаемого им правового явления.

Уголовно-процессуальная наука рассматривается также как правовой институт, олицетворяющий небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений» [3, с. 351].

Таким образом, можно предоставить институциональное толкование понятия отвода.

Понимание сущности правового института позволяет выделить его отличие от отрасли права. В отличие от отрасли права, правовой институт не охватывает всю область однородных общественных отношений, а концентрируется на различных аспектах одного типичного отношения [4, с. 300]. Следовательно, отвод рассматривается как правовое отношение, подпадающее под регулирование соответствующего правового института. Другими словами, это представляет собой «недопустимость участия субъектов уголовного процесса в производстве по уголовному делу» [5, с. 60].

Рассмотрим характеристики правового института, которые имеют важное значение для понимания сущности института отвода.

В структуре юридических норм каждого института можно выделить следующие элементы: участники – люди, их практическая деятельность (действия и поступки); объекты – явления в окружающем мире, которые становятся предметом регулирования; и социальные факторы, такие как события и обстоятельства, влияющие на возникновение или завершение соответствующих общественных отношений [3, с. 353; 6, с. 234].

Рассмотрим кратко основные элементы института отвода, характеризующие предмета правового регулирования.

Участники правоотношений по отводу подразделяются на три категории: лицо, осуществляющее отвод, лицо, подлежащее отводу, и те, которые имеют право заявить отвод.

По сути, отстранение конкретного субъекта от участия в уголовном судопроизводстве представляет собой основной объект правовых отношений по отводу. Содержанием этих отношений является активность участников, направленная на реализацию этого процесса отстранения.

Юридические события, которые способствуют возникновению правовых отношений, включают обстоятельства, предусмотренные законом как основания для исключения участия в уголовном судопроизводстве, а также источники этих данных в уголовном процессе.

Отвод, рассматриваемый как правовой институт, представляет собой совокупность норм, направленных на обеспечение объективности и беспристрастности участников расследования и судебного разбирательства. Эти нормы также соответствуют требованиям уголовно-процессуального и другого законодательства, которые определяют, какие лица и при каких обстоятельствах не могут принимать участие в деле [7, с. 17-18].

Вышеуказанное определение основывается на представлении о том, что для эффективного выполнения функций, возложенных на субъектов уголовно-процессуальной деятельности в конкретном деле, наиболее полно проявляются такие совокупные качества, как объективность и беспристрастность.

Разрешим себе высказать недовольство как по поводу универсальности предлагаемого критерия, так и по отношению к справедливости изложенного подхода к определению института отвода в целом.

Существует различные обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе, и значительная их часть, касающаяся профессиональных участников процесса, может быть объединена понятиями «объективность и беспристрастность». Однако, если рассматривать, например, основание для отвода эксперта, специалиста или переводчика, связанное с «обнаружившейся некомпетентностью» (ч. 2 ст. 63, ч. 2 ст. 72, ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 71 УПК КР), то оно не имеет отношения к объективности и беспристрастности этих лиц в конкретном деле. Также под сомнением стоит общий критерий, применительно к обстоятельствам, исключающим участие адвоката, представителя потерпевшего, как субъекта, чья деятельность в процессе считается заведомо односторонней (ч. 1 ст. 74 УПК КР).

Основной аспект рассматриваемого понятия отвода заключается в признаке, связанном с причинами, по которым определенные субъекты не могут участвовать в уголовном процессе. Эти причины

представляют собой юридические факты, установленные законодателем и связанные с изменением или прекращением конкретных правоотношений, являющихся предметом соответствующего института. Однако стоит отметить, что юридические факты не входят непосредственно в структуру правоотношений, а находятся за её пределами [3, с. 478]. Поэтому более точным было бы охарактеризовать институт отвода как совокупность норм, определяющих процедуру отстранения субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве, от участия в деле при наличии установленных оснований.

Важно отметить, что глава 8 УПК КР получила название «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве. Отводы». Тем не менее, помимо самих оснований отвода (обстоятельств, исключающих участие в деле), эта глава также регулирует вопросы, связанные с процедурой отвода: субъекты, уполномоченные разрешать и подавать запросы о отводе, а также, в частичной мере, порядок проведения этой процедуры.

Если рассматривать основополагающим признаком института отвода те объективные обстоятельства, явно определенные в данной главе и безусловно исключающие участие определенного субъекта в деле, установленные законом, то, возможно, более подходящим названием для этой главы было бы «Отвод участников процесса».

Если считать объектом регулируемых правоотношений в отводе само отстранение от участия в уголовном процессе, то отвод, очевидно, выходит за пределы главы 8 УПК КР.

Отвод присяжного заседателя представляет собой важный элемент процедуры формирования коллегии присяжных заседателей (ст. 368 УПК КР). Эта процедура регулируется в специальной главе, посвященной особенностям рассмотрения дел в суде с участием присяжных заседателей (глава 45 УПК КР), которая начнет действовать с 1 января 2025 года. Следует отметить, что вопрос отвода свидетеля, упомянутый С. Ширинским (8, с. 201), также не подпадает под регулирование главы 8 УПК КР [9].

В этом контексте логичным является то, что глава 8 УПК КР не имеет названия «Отвод участников процесса», поскольку отвод, как решение субъекта, руководящего уголовным судопроизводством, о временном отстранении от участия в деле, может быть обусловлен иными основаниями, кроме тех, что исключают участие в уголовном производстве и предусмотрены главой 8 УПК КР. Например, могут возникнуть обстоятельства, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности в целом, а не только в рамках конкретного процесса. Примером мо-

гут служить основания для приостановления и прекращения полномочий судьи (ст. 28-29 Конституционного закона КР «О статусе судей КР» от 15.11.2021 года №138) [10].

В научных кругах давно высказана точка зрения о том, что некоторые правовые институты характерны не только для одной, а для двух или более отраслей права. Это мнение не получило полной поддержки, так как не все учёные признают существование «комплексных», «сложных» или «смежных» правовых институтов [4, с. 301].

Впрочем, по нашему мнению, институт отвода представляет собой яркий пример такого комплексного института. Отстранение от участия в процессуальных правоотношениях предусмотрено не только в уголовно-процессуальном праве, но также применяется в рамках гражданского процессуального права (глава 2 ГПК КР) [11].

При этом очевидны общие для всех видов производств идентичные нормативные указания, регулирующие процедуру отвода. Некоторые из этих норм получили закрепление в источниках, определяющих общий правовой статус определенного субъекта.

Итак, институт отвода в уголовном процессе следует рассматривать как систему правил, определяющих процедуры и порядок отстранения участников от уголовного процесса при наличии законом предусмотренных оснований.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. – М.: Русский язык, 1989. – 750 с.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. – М.: Изд. иностр. национ. словарей, 1939. – 902 с.
3. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: «Юристъ», 1997. – 672 с.
4. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 1972. – 472 с.
5. Шамурзаев Т.Т., Осмонова А.С. Уголовный процесс Кыргызской Республики. Уч. пос. – Б.: КРСУ, 2013. – 242 с.
6. М.Н. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Т.2. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. 640 с.
7. Мамедова Х.А. Институт отводов в советском уголовном судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук. – М., 1984. – 190 с.
8. Ширинский С. Самоотвод и отвод свидетеля // Российская юстиция. №2. – М., 2001. – 20 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28.10.2021 №129 // [Эл.ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.
10. Конституционный закон КР «О статусе судей Кыргызской Республики» от 15.11.2021г. №138. // [Электронный ресурс]: <http://suddep.sot.kg/post/zakon-o-statuse-sudej-kr>.
11. Гражданский процессуальный кодекс КР от 20.01.2017 №6. (с изм. и доп. от 11.04.2023). // [Эл. ресурс]: https://continent-online.com/Document/?doc_id=33430670.
12. Аблабекова Н.М. К вопросу о процессуальном положении потерпевшего в уголовном процессе Кыргызской Республики. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. №. 5. С. 158-161.